

Мо Вуцзи спокойно обратился к Ху Фэю: «Я по-прежнему являюсь членом королевского клана провинции Северный Цинь. Даже если мне не удалось взойти на трон, у меня по-прежнему сохранился мой титул аристократа. Ты смеешь причинить вред такому вельможе, как я? Ху Фэй, я тебя предупреждаю, даже если бы тебя разорвали на части пятью лошадьми или разрубили на тысячу кусков, это было бы слишком лёгким наказанием для тебя».

Ху Фэй вздрогнул, осознав, что даже ослабленный герцог, такой как он, всё ещё принадлежит к королевскому клану и что он не тот, с кем может связаться такой незначительный человек, как Ху Фэй.

Принадлежит ли Мо Вуцзи к королевскому клану или нет, не Ху Фэю было решать. Однако Мо Вуцзи был прав, заявляя, что если кто-то причинит вред знатному лицу, наказание в виде разрывания тела на части пятью лошадьми действительно было бы слишком лёгким для преступника.

Ху Фэй осознал последствия нанесения вреда знатному лицу и быстро ответил: «Ваша светлость, я просто шучу с вами, я бы никогда не посмел поднять на вас руку».

Не было никакой спешки избавляться от Мо Вуцзи, у Ху Фэя было достаточно времени, чтобы тщательно проверить, всё ещё ли действителен титул Мо Вуцзи.

Мо Вуцзи спокойно подошёл к Ху Фэю и взял нож из его руки.

«Какой хороший нож...» Мо Вуцзи понял, что этот нож необычайно острый, как только взял его в руки.

Отпустив нож, Ху Фэй машинально сделал несколько шагов назад и настороженно наблюдал за Мо Вуцзи.

Яньэр нервно наблюдала за ними обоими. Хотя нож сейчас был у Мо Вуцзи, Яньэр всё ещё не могла не паниковать. Долгое время служа Мо Вуцзи, она прекрасно знала, что Мо Вуцзи был просто таким же простым человеком, как и все остальные, и больше не имел аристократического титула.

Другими словами, поскольку Мо Вуцзи первым напал на Ху Фэя, даже если бы Ху Фэй действительно убил Мо Вуцзи, Ху Фэй был бы наказан максимум небольшим штрафом.

Смотря на нож в своих руках, Мо Вуцзи уставился в глаза Ху Фэю и сказал: «Ху Фэй, я не пытаюсь использовать своё положение, чтобы угрожать тебе. Даже если я больше не принадлежу к королевскому клану, мои предки когда-то были герцогами, и тебе не сойдёт с рук, если ты причинишь вред их потомку. Нанести вред потомку королевских кровей, разве это не равносильно тому, чтобы не проявлять никакого уважения к государству Чэн Ю?»

Закончив предложение, Мо Вуцзи холодно усмехнулся.

Ху Фэй продолжал размышлять, действительно ли Мо Вуцзи принадлежал к королевскому клану. Потому что если нет, Ху Фэй был уверен, что покончит с ним, даже несмотря на то, что нож был у Мо Вуцзи. Услышав то, что только что сказал Мо Вуцзи, эта его мысль быстро исчезла без следа, и он ответил: «Ваша светлость, такой незначительный человек, как я, просто шутил с вами раньше».

Ху Фэй также задался вопросом, как перемена в поведении Мо Вуцзи могла быть настолько резкой.

«Теперь я больше не король, проваливай, пока я не передумал», — Мо Вуцзи спрятал нож Ху Фэя в голенище сапога.

«Да, да, мастер Мо, берегите себя», — сердце Ху Фэя защемило, когда он увидел, как Мо Вуцзи прячет свой нож и уходит.

Этот нож всегда был с Ху Фэем, и он и не ожидал, что кто-то заберёт его у него сегодня. Он солгал бы, если бы сказал, что не болит сердце.

«Мастер, вы больше не...» Когда Ху Фэй ушел, Яньэр осторожно подошла и прошептала Мо Вуцзи.

Мо Вуцзи перебил её и сказал: «Я знаю, поговорим, когда вернёмся».

Даже без напоминания Яньэр Мо Вуцзи уже догадался, что он больше не является членом королевского клана.

...

Они жили в очень тесном помещении, и только старая тряпка отделяла две деревянные кровати. В доме не было ничего ценного. Мо Вуцзи знал, что Яньэр продала бы все, что имеет хоть какую-то ценность, даже пенни, чтобы купить сладостей и поиграть с детьми.

Мо Уцзи увидел свое отражение в поцарапанном зеркале, висевшем перед его кроватью. Он был похож на себя в прошлой жизни, его длинные сухие волосы были аккуратно завязаны Янь'эр. Хотя его лицо было бледным, оно выглядело намного лучше, чем желтовато-худое лицо Янь'эр. Помимо уставших глаз, его аккуратные брови и острый нос придавали ему вид достойно красивого.

"Хозяин, я пойду в дом тетушки Лу, чтобы одолжить немного риса..." - сказала Янь'эр, как только вошла в дом. Она все еще считала, что Мо Уцзи нужно было взять и сохранить пакет со свиной головой от Ху Фэя вместо ножа.

"Подожди..." Мо Уцзи остановил Янь'эр.

Мо Уцзи спросил Янь'эр, как только увидел, что она повернула голову, с любопытством глядя на него: "Янь'эр, похоже, Ху Фэй обучен боевым искусствам, так как он был намного сильнее меня. Он хулиган, но откуда он их взял?"

Насколько Мо Уцзи мог вспомнить, этот мир не был местом, полным лучших мастеров боевых искусств. Какое право было у Ху Фэя научиться боевым искусствам, когда потомки знати, подобные ему, не могли?

Янь'эр выразила презрение и ответила: "Ху Фэй едва выучил несколько приемов у других, и он даже не может пробудить свой Дух. Как его можно считать настоящим мастером боевых искусств? Я слышала от твоего деда, что твой прадед был истинным духовным воином."

"Что такое пробуждение Духа?" - взволнованно спросил Мо Уцзи, потому что в его памяти, кроме его предыдущей страны, не было абсолютно ничего другого. Разве он не ошибся, и это место все еще было местом, где можно овладеть боевыми искусствами?

В этот момент он почувствовал возбуждение и загорелся желанием приложить все усилия, чтобы освоить боевые искусства, если это действительно было возможно сейчас. Это было для того, чтобы однажды он смог вернуться на Землю и спросить ее лично: "Почему?"

Янь'эр не удивило, что Мо Уцзи не знает, что такое пробуждение Духа. Что больше всего удивило Янь'эр, так это то, что раньше молодому господину было наплевать на такие вещи, почему же он так интересуется этим сейчас?

Она все же решила рассказать ему все, что знала: "Пробуждение Духа - это то, что помогает кому-то с духовными корнями возбудить их духовные корни и открыть их духовный канал. Только те, кто пробудил корни и открыл каналы, смогут развиваться и осваивать боевые искусства. Я слышала, что открытие большего количества каналов во время первой попытки говорит о более высоком качестве духовных корней".

Мо Уцзи сразу же уловил два основных момента из сказанного Янь'эр. Первое: чтобы изучать боевые искусства, нужно иметь духовные корни. Во-вторых, нужно уметь раскрыть свою духовную сеть.

"Янь'эр, почему старый господин не привел меня, чтобы разбудить мой Дух?" - взволнованно спросил Мо Уцзи.

Тон Янь'эр стал мрачнее, и она сказала: "Когда старый господин впервые приехал в город Рао Чжоу, он был слишком занят попытками претендовать на трон. Когда он понял, что это больше невозможно, он хотел позволить тебе изучать боевые искусства. Старый господин накопил достаточно денег, чтобы ты мог протестировать свои корни и пробудить свой Дух. Однако после тестов было обнаружено, что у тебя смертные корни, как и у старого мастера. Люди со смертными корнями при нормальных обстоятельствах не могут пробуждать свои корни и, следовательно, не могут изучать боевые искусства.

"Что такое смертные корни?" - у Мо Уцзи упало сердце, но все же спросил.

Пройдя через смерть, что еще он может найти неприемлемым?

Янь'эр почувствовала разочарование Мо Уцзи, вздохнула и сказала: "Я слышала от старого мастера, что чьи-то корни повлияют на его будущее в боевых искусствах. Обычно тех, у кого нет духовных корней, называют смертными корнями, также известными как бесполезные корни. Те, у кого смертные корни, такие же, как все остальные.

Те, у кого есть духовные корни, могут развиваться, а класс духовных корней у человека может быть разделен на разные уровни. Есть низкий уровень, средний уровень, высокий уровень и высший уровень. Я слышала, как люди говорят, что есть корни с уровнями даже выше высшего, но я не совсем уверена, что это за уровни".

«И потому во мне только смертные корни...» Мо Уцзи не смог скрыть своего разочарования, услышав Янь'Эр.

Янь'Эр попыталась ободрить Мо Уцзи: «Юный господин, даже в самом уезде Чэн Юй только у небольшого числа людей есть духовные корни. Остальные, такие как мы, имеют только смертные корни, но они все живут вполне неплохо. Уверена, что и мы тоже будем».

Мо Уцзи сжал кулак и сказал: «Янь'Эр, завтра я пойду и найду какую-нибудь работу. Хочу накопить немного денег и подготовиться к ещё одной попытке открыть свой дух».

«Ах...» Янь'Эр была потрясена решением Мо Уцзи, но поняла, что он пытается сделать. «Юный господин, пожалуйста, не делайте этого. Тогда старик мастеровой копил деньги, чтобы проверить ваши корни, и несмотря на то, что он знал о ваших смертных корнях, он всё же попытался открыть ваш дух, только чтобы понять, что смертные корни никогда не превратятся в духовные. После этой попытки старичок вскоре умер от болезни...»

Слова Янь'Эр были немного неясными, но Мо Уцзи понял, что она пытается ему сказать. Тогда, если бы старый мастер не пытался открыть дух Мо Уцзи, даже будучи бедным, он, вероятно, не умер бы от болезни. Это также доказывало, что требуемая сумма денег была немалой. Однако прожив в двух разных мирах, Мо Уцзи оказался не таким наивным, как Янь'Эр. Мо Гуаньюань умер случайно после того, как попытался открыть дух Мо Уцзи, вероятно, дело обстояло не так просто, как болезнь. По всей видимости, если он собирался открыть свой дух, ему нужно было быть очень осторожным.

«Не волнуйся, Янь'Эр, я уверен, что смогу заработать деньги. С завтрашнего дня тебе не придётся брать рис в займы у тётушки Лу, потому что я сам буду заботиться о тебе», – сказал Мо Уцзи, подходя к Янь'Эр и нежно поглаживая её недоедающие желтоватые волосы.

Янь'Эр была очень молодой, можно ли себе представить, сколько она пожертвовала, когда родители Мо Синхэ умерли и ей пришлось заботиться о сумасшедшем Мо Синхэ?

Тётя Лу была всего лишь их домовладелицей, и всё это время она была очень благосклонна к ним. Тётя Лу была вдовой, и поэтому её жизнь также была не из самых лучших. Следовательно, постоянное обращение к ней с просьбами о рисе также было в какой-то степени обузой для тёти Лу.

Мо Уцзи по-прежнему был первоклассным ботаником в этой довольно развитой стране. Разве обеспечение трехразового питания может стать для него препятствием?